

«Рейн, мне искренне жаль, но ты знаешь, что я не могу пойти против его прямого приказа...» Каллеб с сожалением посмотрел на Рейн, он не знал, что еще ей сказать. Если бы он мог, он никогда бы не сделал этого с ней, никогда. — Что происходило между вами двумя?

Рейн стояла посреди своей комнаты и бесстрастно смотрела на Каллеба. То, как она смотрела на него, заставило Бету поморщиться, ему не нравилось, когда Рейн вела себя с ним отстраненно.

— Ты знаешь об их плане? Рейн прямо спросила его, у нее не хватит времени, если ей придется иметь дело и с Каллебом.

"Какой план?" — спросил Каллеб Рейн, нахмурившись.

— Их план продлить войну, — выпалила Рейн.

— Продлить войну? Каллеб понятия не имел, о чем говорит Рейн. — Рейн, должно быть, между вами двумя возникло недопонимание. Он старался не завершать это дело в спешке.

«Значит, ты тоже этого не знаешь...» Рейн увидела искреннее замешательство в глазах Каллеба, когда он сказал это.

«Рейн, Торака не может так поступить», — сказал Каллеб.

— Он уже это сделал, — мрачно ответила Рейн. Если бы она не столкнулась с ним напрямую и не знала его хорошо, она бы тоже не смогла рассказать об этом. «Иди и спроси у своего Альфы, почему он разбросал все наши силы по разным местам, чтобы сражаться с тварями из ада, вместо того, чтобы заняться нашей главной проблемой, как остановить приход этих тварей».

Как и другие Альфы, Каллеб не подвергал сомнению решение Торака. Однако, если Рафаэль был все еще здесь, он смог сказать, что с Тораком что-то не так. К сожалению, его больше не было рядом, чтобы держать Альфу на правильном пути.

Увидев, что Каллеб потерял дар речи, Рейн закрыла глаза, чтобы сдержать гнев. Она чувствовала, как ярость гложет ее кожу, заставляя ее сердце биться чаще. — Оставь меня в покое, Каллеб. Сейчас я хочу побыть одна.

=====

Все стало совершенно ослепляющим в тот момент, когда Лайлак коснулась камня, и единственный вопрос в ее голове был; как закончить эту войну.

И камень показал ей это.

Она открыла глаза после того, как ослепляющий свет немного потускнел, и обнаружила, что стоит на краю одного из кратеров. Она упала на колени, не имея ни малейшего представления о том, что лунная богиня запланировала для нее, чтобы дать ей такой вид. Судьба.

Несмотря на то, что она не знала этого заранее, она все же могла ощутить серьезность исхода в тот момент, когда Селена рассказала ей о цели своей жизни, но встретить смерть лицом к лицу было чувством, отличным от того, что она могла себе представить. .

Не потому, что она сгорит дотла, кроме пепла, но думать, что ей придется расстаться с любовью всей своей жизни, было совсем другое дело.

Ей казалось, что ее сердце разбилось на миллион кусочков, но в то же время ее разум говорил ей, что это правильно, что она знала это с самого начала.

Вот что она подумала, стоя у края кратера, самого жаркого места, где она когда-либо была, и потя.

Легкий вздох сорвался с ее губ, когда слеза упала на ее щеку.

Лайлак посмотрела на лаву под ней, а затем повернула голову и увидела белого ликана недалеко от нее, одиноко стоящего перед сотнями адских существ.

Она знала свой выбор. Она знала это без тени сомнения, она чувствовала душой, что нужно было сделать, чтобы закончить эту войну и спасти ему жизнь.

Ее сердце забилося быстрее, когда она встала.

Потребовалось немалое мужество, чтобы отвести взгляд от белого ликана позади нее и снова обратить внимание на надвигающийся конец перед ее глазами.

И теперь все, что она могла видеть, был огонь, он кружился и пузырился, как будто это было зеркало ее собственного беспокойства.

И тут ей в голову пришла мысль; она была просто никем, единственной сущностью жизни, которую Селена любезно дала ей, и она должна быть достаточно благодарна, чтобы узнать любовь, которую Джедрек проявила к ней...

Итак, Лайлак сделала то, что, как она думала, должна была сделать, с ревом разгневанного ликана позади нее, она перестала думать и потерялась в клубящемся огне...

Лайлак закрыла глаза и почувствовала, как ее тело ныряет в огненную яму, но затем она услышала, как кто-то зовет ее по имени, когда рев белого ликана и потрескивание пламени

стихли на заднем плане.

"Сирень?"

Она знала его голос, поэтому открыла глаза и увидела его голубые глаза.

— Сирень? Что ты видела? Джедрек стояла позади нее, он заметил, как плечи Лайлак тряслись от волнения, и слабые всхлипы сорвались с ее губ.

Лайлак обернулась, и по ее щекам покатились слеза, увидев, что Джедрек поспешно подошел к ней и вытерл ей слезы.

— Что ты видела, мой цветочек? — спросил Джедрек, хотя примерно мог догадаться, что это было. Он просто надеялся на другой ответ, когда привел ее сюда, но он знал, что это было его принятием желаемого за действительное, когда он нашел ответ в ее глазах.

Это был конец, о котором он не хотел думать, конец, о котором он даже не хотел знать.

«С тобой все будет в порядке, я буду оберегать тебя». Джедрек крепко обняла Лайлак, когда услышала еще один взрыв издалека.

«Никто не может уберечь меня, Джедрек», — сказала Лайлак, и ее сердце сжалось от этой необузданной эмоции. «Это цель моей жизни».

— Нет, — твердо сказал Джедрек. «Цель твоей жизни — быть со мной. Богиня Луны дала тебя мне, и я не позволю ничему забрать тебя».

Было ли это брачной связью или искренним чувством, которое он испытывал к ней, Джедрек не хотела отпускать ее. Нет, он не мог потерять ее.

"Но как?" — прошептала Лайлак.

«Если война — это то, что держит тебя здесь, со мной, то пусть это будет навсегда», — заявила Джедрек.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2270276>